

ПРИНЦИП НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И. А. Шершикова^{1,2}

¹Центральный районный суд, г. Челябинск,

²Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается вопрос о действии принципа непосредственности в суде апелляционной инстанции. Целью исследования является выявление особенностей принципа непосредственности в судебном разбирательстве суда апелляционной инстанции с учетом целей и задач данной стадии уголовного судопроизводства. На основе анализа доктринального понимания принципа непосредственности судебного разбирательства, а также целей и задач апелляционного пересмотра уголовных дел, автор приходит к выводу о том, что принцип непосредственности, являясь процессуальным методом получения доказательств по уголовному делу, действует в суде апелляционной инстанции усеченно, не искажая при этом принципа состязательности и обеспечивая эффективное судопроизводство в вышестоящей инстанции.

Ключевые слова: *апелляция, уголовный процесс, судебное следствие, апелляционное производство, принцип непосредственности судебного разбирательства.*

Введение.

Вопрос о порядке пересмотра уголовных дел в суде апелляционной инстанции и о процедурных особенностях судебного разбирательства данной стадии судопроизводства сохраняет свою актуальность и требует научного осмысления для выработки теоретических положений, направленных на формирование основы правоприменительного процесса.

Производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, предусмотренном гл. 35–39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ, в силу которых общие условия судебного разбирательства (свойственные суду первой инстанции) подлежат распространению и на судебное заседание суда апелляционной инстанции, в том числе требование непосредственности и устности, закрепленное в ст. 240 УПК РФ.

Данное условие судебного разбирательства в апелляционном производстве реализуется с процессуальными особенностями, обусловленными назначением апелляционного пересмотра, которое в науке рассматривается как форма судебного контроля [27, с. 289; 13, с. 14; 10, с. 100] или как повторный пересмотр уголовного дела по существу [16, с. 31; 7, с. 1059–1060; 19, с. 26].

Материалы и методы.

Для достижения обозначенных целей настоящего исследования автором применялись такие традиционные методы исследования, как сравнительно-правовой анализ и системный подход, а также общенаучные методы исследования (логический анализ и синтез, индукция и дедукция), опираясь на которые автор сформулировал определение понятия принципа непосредственности и определил назначение стадии апелляционного пересмотра уголовных дел, выявил особенности реализации принципа непосредственности в суде апелляционной инстанции.

Результаты и их обсуждение.

Основные принципы судебного разбирательства – гласность, устность и непосредственность введены Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, в котором устанавливалось правило о том, что судебные заседания проходят «публично» (ст. 620 Устава), а судебное следствие производится «изустно» (ст. 625) [6, с. 48].

В дореволюционной науке принцип непосредственности понимался как отсутствие посредствующих звеньев между судом и доказательствами; судебское решение должно быть основано не на том, что судья узнал с чужого голоса, а на том, что судья сам видел и слы-

шал в суде, и что выдержало проверку в судебном состязании [18, с. 43, 50]. Каждый посредник между первоначальным источником доказательства и судьей увеличивает поводы для ошибок [4, с. 125]. Указывалось, что способ ознакомления судьи с данными по делу должен быть наиболее совершенным, поскольку внутреннее убеждение судьи должно быть основано на его личном впечатлении, на непосредственном ознакомлении [26].

В качестве последствий принятия в судопроизводстве начал непосредственности и устности указывалось в том числе на низведение предварительного следствия в степень подготовительной к судебному следствию стадии процесса и несогласование непосредственности с апелляционным способом обжалования решения, так как вторичное точное воспроизведение всего того, что путем устного изложения свидетелями своих показаний легло в основу приговора первой инстанции, не может быть уже достигнуто при рассмотрении дела во второй инстанции [22, с. 55].

В советской доктрине дореволюционное понимание принципа непосредственности и устности судебного разбирательства сохранилось, что в полной мере соответствовало и принципу объективной истины [24, с. 77; 28, с. 56–57; 15, с. 165]. Значение принципа непосредственности главным образом признавалось для оценки достоверности источника сведений о факте, оценка же самого факта, его сопоставление понималось как логический процесс, который по самой своей природе не может быть непосредственным, и потому он по-прежнему доступен вышестоящему суду [11]. Принцип непосредственности понимался и как требование основывать приговор суда на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, не допуская без необходимости замены первоначальных доказательств производными [12].

Вместе с тем такое понимание принципа непосредственности воспринималось в противоречие принципу оценки доказательств по свободному внутреннему убеждению судей, поскольку принципу непосредственности соответствует и «непосредственное» использование судом производных доказательств, в частности протоколов предварительного следствия, а иное понимание является выражением недоверия к органам следствия [12].

К процессуальным гарантиям непосредственности относят требования о том, что в

основу приговора могут быть положены лишь непосредственно исследованные в судебном следствии доказательства; правило, согласно которому стороны в прениях не вправе ссылаться на доказательства, не проверенные в судебном следствии; требование о том, что в основу приговора могут быть положены лишь показания свидетелей и потерпевших, данные в суде; указание свидетелем источника своей осведомленности при сообщении сведений с чужих слов; оглашение в суде экспертного заключения без вызова эксперта, которое допускалось в качестве разумного исключения при условии ясного, полного и объективного заключения и не настаивании сторон на его вызове в судебное заседание [17].

Понимание непосредственности судебного разбирательства как метода исследования доказательств судом и участниками судебного разбирательства заключается в личном восприятии судом и участниками судебного разбирательства источников доказательств, с помощью которых устанавливаются фактические данные по делу [9, с. 9, 74]; такая технология исследования доказательств, обеспечивает непосредственное (личное) и одновременное восприятие и исследование доказательств судом, участниками процесса со стороны обвинения и со стороны защиты [21, с. 10]; субъект уголовного процесса при рассмотрении уголовного дела должен сам исследовать доказательства по уголовному делу [2, с. 40].

В современной науке непосредственность и устность также понимаются как два главных условия формирования судебных доказательств в ходе судебного следствия [14, с. 162]. При этом акцент в понимании данного принципа делается на приоритетности судебного, а не следственного способа формирования доказательств по уголовному делу. Отмечается, что судебное следствие является центральной частью уголовного процесса, потому что именно в этой части суд непосредственно воспринимает и оценивает доказательства и по своему внутреннему убеждению устанавливает факты по делу [14, с. 164].

Правило процессуальной непосредственности формулируется и как требование закона к судье о необходимости проанализировать представленные сторонами доказательства, выслушать их точки зрения, объяснения, замечания, указания на определенные детали и пр. по каждому из них [3].

Опираясь на вышеприведенные положения, непосредственность судебного разбирательства мы определяем как процессуальный метод получения доказательств по уголовному делу, заключающийся в формировании доказательств на основе личного непосредственного познания судом и участниками процесса источников доказательств путем аудио-визуального наблюдения.

В рамках апелляционного пересмотра судебных решений отмечается отсутствие непосредственности в исследовании большинства доказательств как отличительной особенности процесса оценки доказательств судом апелляционной инстанции [5, с. 189], что, по мнению некоторых авторов, является одним из минусов существующего апелляционного порядка пересмотра судебных решений ввиду сокращения начал непосредственности судебного разбирательства [8].

Указывается, что инструментарием для реализации полномочий суда второй инстанции выступает определенный порядок рассмотрения уголовного дела в суде второй инстанции, главной особенностью которого должно являться судебное следствие, проводимое с непосредственным исследованием доказательств, позволяющим изучать как ранее исследованные, так и новые доказательства [20, с. 11]. Более того, указывается, что проведение судебного следствия заново в объеме, необходимом для формирования внутреннего убеждения судьи, на основе судебного доказывания, произошедшего в судебном заседании, должно стать реальностью судопроизводства, войти в «обыкновение» суда апелляционной инстанции [19, с. 26].

В рамках данного вопроса мы полагаем, что с точки зрения процессуальной эффективности правосудия и соблюдения разумных сроков его отправления полномасштабное распространение принципа непосредственности и устности на судебное следствие в апелляционной инстанции является нецелесообразным.

Обратное означало бы фактическую подмену апелляционной инстанции судом первой инстанции, повторно рассматривающим уголовное дело в полном объеме с исследованием совокупности как ранее представленных доказательств по делу, так и новых доказательств, что, по нашему мнению, явно противоречит назначению апелляции в целом.

Между тем законодатель в пояснительной записке к проекту федерального закона № 169137-6 «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон РФ «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» преследовал иную цель – практическое достижение задач уголовного судопроизводства путем создания эффективного правового механизма обеспечения рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке в установленные законом сроки при соблюдении гарантированных Конституцией РФ и международно-правовыми актами прав подсудимого, потерпевшего и других участников процесса.

Соответственно суд апелляционной инстанции не может подменять собой первую инстанцию, разрешающую непосредственно и устно уголовное дело по существу. Предметом производства в суде второй инстанции является не разбирательство дела по существу, а проверка законности и обоснованности вынесенного приговора [27, с. 289]. Социально-правовое значение данного производства заключается в осуществлении судебного контроля, в обеспечении правосудности приговоров (иных решений суда) и гарантировании прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [13, с. 14].

В науке высказывается противоположное мнение о том, что назначение апелляционного суда состоит в повторном рассмотрении уголовного дела по существу, а не только с точки зрения правильности применения закона (материального и процессуального) и соблюдения формы уголовного судопроизводства [16, с. 31].

Схожая позиция встречается в литературе и в рамках понятия «юридико-фактической проверки приговора суда первой инстанции», под которой понимается способ проверки приговора, заключающийся в повторном исследовании судом апелляционной инстанции и сторонами фактической и правовой основы уголовного дела, в сопоставлении результатов проверки с выводами, изложенными в приговоре, в постановлении одного из видов апелляционного решения [25, с. 9–10].

В рамках правила о праве сторон на две инстанции рассмотрения уголовного дела или

о праве на повторное рассмотрение уголовного дела во второй инстанции в литературе имеется в виду: 1) право сторон, которое не может быть ущемлено или ограничено; 2) право сторон только на две инстанции полного рассмотрения уголовного дела, то есть право на один пересмотр в вышестоящей инстанции постановленного приговора по любому основанию; 3) не только возможность обжалования постановленного приговора по любому основанию, но и право на повторное судебное следствие [7, с. 1059–1060].

Вышеприведенные позиции коррелируются и с позицией Конституционного Суда РФ в рамках исследуемого аспекта, неоднократно указывавшего в своих постановлениях на исправление судом второй инстанции допущенных судом первой инстанции ошибок в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (постановления Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П, от 16 мая 2007 г. № 6-П, от 21 апреля 2010 г. № 10-П, от 25 марта 2014 г. № 8-П, от 20 мая 2014 г. № 16-П, от 12 июля 2018 г. № 31-П).

Вместе с тем возникают вопросы: 1) обоснованно ли апелляционный порядок пересмотра уголовных дел облекается в форму рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции? 2) должно ли требование о непосредственности и устности судебного разбирательства полномасштабно распространяться на порядок апелляционного пересмотра уголовных дел?

Полагаем, что для ответа на указанные вопросы необходимо установить цель апелляционного пересмотра уголовных дел.

Принимая во внимание, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет в качестве принципа установление истины по уголовному делу, но содержит указание на состязательность судопроизводства, мы считаем, что целесообразность повторного пересмотра, исследования уголовного дела судом апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции сомнительна.

Перед судом апелляционной инстанции не стоит задача по установлению истины по делу, в связи с чем полный пересмотр уголовного дела вышестоящим судом не может быть обоснован требованием о применении второй инстанцией всего процессуального инстру-

ментария, предоставленного суду первой инстанции. Такое положение ведет к тому, что при апелляционном пересмотре уголовного дела необоснованно осуществляется переоценка фактических обстоятельств уголовного дела или представленных доказательств по делу.

Представляется обоснованным и заслуживающим внимания тезис о том, что повторное исследование всего уголовного дела не может являться целью данной проверяющей стадии, поскольку задача апелляции не сводится к осуществлению повторного рассмотрения уголовного дела, что является принципиальным положением, в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела реализуется исключительно контроль вышестоящего суда за законностью отправления правосудия нижестоящим судом [10, с. 100].

Назначение апелляционного пересмотра состоит в первую очередь в правовом и процессуальном анализе вышестоящей инстанцией состоявшегося судебного разбирательства по уголовному делу и устранении выявленных нарушений при наличии такой возможности. Данное понимание сути апелляционного пересмотра, на наш взгляд подтверждается и закрепленными в законе ограничениями действия принципа непосредственности судебного разбирательства в апелляционной инстанции.

Так, законодателем установлена специальная процедура проверки доказательств, предусматривающая возможность ограниченного непосредственного исследования судом апелляционной инстанции не только новых доказательств по уголовному делу, представляемых сторонами после вынесенного приговора, но и в отношении тех доказательств, которые ранее изучались судом первой инстанции.

В силу ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ свидетели и лица, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, которые ранее допрашивались в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции только в случае признания их вызова необходимым.

Отмечается, что ради сокращения принципа непосредственности судебного разбирательства из порядка апелляции исключено правило, согласно которому суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о до-

просе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон [8, с. 28]. Речь идет о положениях ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ, предусматривающих, что новые доказательства принимаются судом только в случае обоснования стороной невозможности их представления в суд первой инстанции.

К ограниченному действию принципа непосредственности можно отнести и право суда апелляционной инстанции исследовать доказательства с использованием видеоконференц-связи (ВКС). Некоторые авторы в этой связи указывают, что ВКС – скорее, суррогат непосредственности, устности и гласности, и обстановки реального судебного заседания (в частности, фактора публичности) вполне воссоздать не может [1].

Также об усеченном действии принципа непосредственности свидетельствует и право суда апелляционной инстанции провести судебное разбирательство в отсутствие участников процесса, в том числе подсудимого, не заявившего соответствующего ходатайства на участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Соглашаясь с тем, что процессуальные принципы гласности, устности, непосредственности и состязательности являются органически связанными элементами процесса, друг от друга зависящими и друг друга определяющими [23, с. 100], мы полагаем, что приведенные примеры усеченного действия принципа непосредственности судебного заседания в суде апелляционной инстанции им не противоречат.

Принцип состязательности в рамках апелляционного пересмотра не искажается, поскольку судом апелляционной инстанции соблюдаются основные его требования по обеспечению равноправия сторон в судебном заседании (в части представления новых доказательств в том числе). В свою очередь суд апелляционной инстанции проводит оценку проделанной работы каждой из сторон (оценивая совокупность доказательств по делу) и осуществляет проверку законности и обоснованности вынесенного по делу решения нижестоящим судом, реализуя принцип публичности в рамках гласного и устного судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет

сделать вывод о том, что принцип непосредственности судебного разбирательства как процессуальный метод получения доказательств в рамках судебного следствия суда апелляционной инстанции действует усеченно, что обусловлено сущностью апелляционного пересмотра уголовного дела, заключающегося в проведении проверки уголовных дел и итоговых судебных решений и не сводимого к дублированию судебного разбирательства суда первой инстанции, разрешающего уголовное дело по существу.

Литература

1. Александров, А. С. Судебное следствие в процедуре рассмотрения уголовного дела апелляционным судом общей юрисдикции: реальность или юридический симулякр / А. С. Александров // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2020. – С. 61–71.

2. Барабаш, А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А. С. Барабаш. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 257 с.

3. Веницкая, Ю. Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе / Ю. Л. Веницкая // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 1 – С. 35–43.

4. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.

5. Гайворонская, Л. В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Гайворонская. – М., 2018. – 239 с.

6. Головкин, Л. В. Великая реформа: к 150-летию судебных уставов: в 2 т. Устав уголовного судопроизводства / Л. В. Головкин. – М.: Юстицинформ, 2014. – Т. II. – 340 с.

7. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Л. В. Головкин. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

8. Дорошков, В. В. Плюсы и минусы проверочных инстанций в современном уголовном процессе России / В. В. Дорошков // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2020. – С. 21–31.

9. Дудко, Н. А. Общие условия судебного разбирательства в системе гарантий социалистического правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Дудко. – М., 1984. – 216 с.
10. Кудрявцева, А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография / А. В. Кудрявцева, В. П. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.
11. Лившиц, В. Я. Проблема оценки доказательств в кассационной инстанции / В. Я. Лившиц // Социалистическая законность. – 1946. – № 3. – С. 26–32.
12. Лившиц, В. Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе (Диссертация В. Я. Лившица) / В. Я. Лившиц // Советское государство и право. – 1949. – № 1. – С. 67–69.
13. Манова, Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Н. С. Манова. – М., 2005. – 54 с.
14. Машовец, А. О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография / А. О. Машовец. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 456 с.
15. Мотовиловкер, Я. О. О процессуальном принципе непосредственности / Я. О. Мотовиловкер // Вопросы государства и права. – 1968. – Вып. 199. – С. 165–171.
16. Муратова, Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Г. Муратова. – Екатеринбург, 2004. – 48 с.
17. Петрухин, И. Л. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин // Проблемы государства и права на современном этапе: труды научных сотрудников и аспирантов. – 1973. – № 7. – С. 182–183.
18. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – М.: Г.А. Леман, 1913. – 337 с.
19. Романова, А. А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Романова. – Н. Новгород, 2017. – 32 с.
20. Сидорова, Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Сидорова. – Томск, 2005. – 28 с.
21. Склизков, А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Склизков. – Владивосток, 2007. – 22 с.
22. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство / В. К. Случевский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 684 с.
23. Строгович, М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / М. С. Строгович. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 152 с.
24. Строгович, М. С. Уголовный процесс / М. С. Строгович. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – 310 с.
25. Тришина, Н. Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. Т. Тришина. – Саратов, 2012. – 31 с.
26. Ундревич, В. С. О непосредственности нашего уголовного процесса / В. С. Ундревич // Вестник советской юстиции. – 1927. – № 2. – С. 47–51.
27. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 511 с.
28. Чугунов, В. Е. Уголовный процесс РСФСР / В. Е. Чугунов, Л. Д. Кокорев. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1968. – 391 с.

Шершикова Ирина Александровна – аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет; судья, Центральный районный суд, г. Челябинск. E-mail: irina241277@icloud.com.

Статья поступила в редакцию 7 мая 2022 г.

THE PRINCIPLE OF IMMEDIACY IN THE COURT OF APPEAL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

I. A. Shershikova^{1,2}

¹Central District Court, Chelyabinsk, Russian Federation,

²South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the question of the operation of the principle of immediacy in the court of appeal. The purpose of the study is to identify the features of the principle of immediacy in the judicial proceedings of the court of appeal, taking into account the goals and objectives of this stage of criminal proceedings. Based on the analysis of the doctrinal understanding of the principle of immediacy of judicial proceedings, as well as the goals and objectives of the appellate review of criminal cases, the author comes to the conclusion that the principle of immediacy, being a procedural method of obtaining evidence in a criminal case, operates in the court of appeal truncated, without distorting the principle of adversarial and ensuring effective judicial proceedings in a higher instance.

Keywords: *appeal, criminal proceedings, judicial investigation, appeal proceedings, the principle of the immediacy of judicial proceedings.*

References

1. Aleksandrov A. S. *Sudebnoe sledstvie v procedure rassmotreniâ ugovnogo dela apellâcionnym sudom obšej ûrisdikcii: real'nost' ili ûridičeskij simulâkr* [Judicial investigation in the procedure of consideration of a criminal case by the Court of Appeal of general jurisdiction: reality or a legal simulacrum]. *Proverka zakonnosti i obosnovannosti sudebnyh rešenij v ugovnom processe: materialy Vserossijskoj nauč.-prakt. konf. [Checking the legality and validity of judicial decisions in criminal proceedings: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. St. Petersburg, 2020, pp. 61–71.
2. Barabaš A. S. *Priroda rossijskogo ugovnogo processa, celi ugovno-processual'noj deâtel'nosti i ih ustanovlenie* [The nature of the Russian criminal process, the goals of criminal procedural activity and their establishment]. St. Petersburg, 2005, 257 p.
3. Vinickaâ Ū. L. [On the question of the concept of immediacy in criminal proceedings]. *Vestnik Ūžno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriâ «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2016, no. 1, pp. 35–43. (in Russ.)
4. Vladimirov L. E. *Učenie ob ugovnyh dokazatel'stvah* [The doctrine of criminal evidence]. Tula, 2000, 464 p.
5. Gajvoronskaâ L. V. *Osobnosti dokazyvaniâ v sude apellâcionnoj instancii: dis. ... kand. ûrid. nauk* [Features of evidence in the court of appeal. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2018, 239 p.
6. Golovko L.V. *Velikaâ reforma: k 150-letiu Sudebnyh Ustavov: v 2 t. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva* [The Great Reform: to the 150-th anniversary of Judicial Statutes: in 2 vols. The Statute of Criminal Proceedings]. Moscow, 2014, Vol. II, 340 p.
7. Golovko L. V. *Kurs ugovnogo processa* [The course of the criminal process]. Moscow, 2017, 1280 p.
8. Doroškov V. V. *Plûsy i minusy proveročnyh instancij v sovremennom ugovnom processe Rossii* [Pros and cons of verification instances in the modern criminal process of Russia]. *Proverka zakonnosti i obosnovannosti sudebnyh rešenij v ugovnom processe: materialy Vserossijskoj nauč.-prakt. konf. [Checking the legality and validity of judicial decisions in criminal proceedings: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. St. Petersburg, 2020, pp. 21–31.

9. Dudko N. A. *Obšie usloviâ sudebnogo razbiratel'stva v sisteme ga-rantij socialističeskogo pravosudiâ. dis. ... kand. ūrid. nauk* [General conditions of judicial proceedings in the system of guarantees of socialist justice. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 1984, 216 p.
10. Kudrâvceva A. V., Smirnov V. P. *Apellâcionnoe proizvodstvo v ugovnom processe Rossii: monografiâ* [Appeal proceedings in the criminal process of Russia]. Moscow, 2013, 216 p.
11. Livšic V. Â. [The problem of evaluating evidence in the cassation instance]. *Socialističeskaâ zakonnost'* [Socialist legality], 1946, no. 3, pp. 26–32. (in Russ.)
12. Livšic V. Â. [The principle of immediacy in the Soviet criminal process (Dissertation by V. Ya. Livshits)]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet State and law], 1949, no. 1, pp. 67–69. (in Russ.)
13. Manova N. S. *Teoretičeskie problemy ugovno-processual'nyh proizvodstv i differenciacii ih form: avtoreferat dis. ... d-ra ūrid. nauk* [Theoretical problems of criminal procedural proceedings and differentiation of their forms. Author's abstract]. Moscow, 2005, 54 p.
14. Mašovec A. O. *Sudebnoe sledstvie v ugovnom processe Rossii: teoretiko-doktrinal'nyj, normativno-pravovoj i prikladnoj aspekty: monografiâ* [Judicial investigation in the criminal process of Russia: theoretical and doctrinal, regulatory and applied aspects]. Moscow, 2016, 456 p.
15. Motovilovker Â. O. [On the procedural principle of immediacy]. *Voprosy gosudarstva i prava* [Questions of State and Law], 1968, Vyp. 199, pp. 165–171. (in Russ.)
16. Muratova N. G. *Sistema sudebnogo kontrolâ v ugovnom sudoproizvodstve: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniâ i praktiki: avtoreferat dis. ... d-ra ūrid. nauk* [The system of judicial control in criminal proceedings: issues of theory, legislative regulation and practice. Author's abstract]. Ekaterinburg, 2004, 48 p.
17. Petruhin I. L. [The principle of immediacy in the Soviet criminal process]. *Problemy gosudarstva i prava na sovremennom ètape: trudy naučnyh sotrudnikov i aspirantov* [Problems of state and law at the present stage: works of researchers and postgraduates], 1973, no. 7, pp. 182–183. (in Russ.)
18. Poznyšev S. V. *Èlementarnyj učebnik russkogo ugovnogo processa* [Elementary textbook of the Russian criminal process]. Moscow, 1913, 337 p.
19. Romanova A. A. *Sovremennoe apellâcionnoe proizvodstvo v ugovnom processe Rossii: avtoreferat dis. ... kand. ūrid. nauk* [Modern appeal proceedings in the criminal process of Russia. Author's abstract]. N. Novgorod, 2017, 32 p.
20. Sidorova N. V. *Apellâciâ v sisteme proizvodstv v sude vtoroj in-stancii v ugovnom processe Rossii: avtoreferat dis. ... kand. ūrid. nauk* [Appeal in the system of proceedings in the court of second instance in the criminal process of Russia. Author's abstract]. Tomsk, 2005, 28 s.
21. Sklizkov A. N. *Princip neposredstvennosti ugovnogo sudoproizvodstva: avtoreferat dis. ... kand. ūrid. nauk* [The principle of the immediacy of criminal proceedings. Author's abstract]. Vladivostok, 2007, 22 s.
22. Slučevskij V. K. *Učebnik russkogo ugovnogo processa. Sudoust-rojstvo-sudoproizvodstvo* [Textbook of the Russian criminal process. Judicial system-legal proceedings]. St. Petersburg, 1913, 684 p.
23. Strogovič M. S. *Priroda sovetskogo ugovnogo processa i princip sostâzatel'nosti* [The nature of the Soviet criminal process and the principle of competition]. Moscow, 1939, 152 p.
24. Strogovič M. S. *Ugovnyj process* [Criminal proceedings]. Moscow, 1941, 310 p.
25. Trišina N. T. *Ūridiko-faktičeskaâ proverka prigovora v apellâcionnom proizvodstve: avtoreferat dis. ... kand. ūrid. nauk* [Legal and factual verification of the verdict in the appeal proceedings. Author's abstract]. Saratov, 2012. – 31 s.
26. Undrevič V. S. [On the immediacy of our criminal process]. *Vestnik sovetskoj ūsticii* [Bulletin of Soviet Justice], 1927, no. 2, pp. 47–51. (in Russ.)
27. Čel'cov M. A. *Sovetskij ugovnyj process* [Soviet criminal trial]. Moscow, 1951, 511 p.
28. Čugunov V. E., Kokorev L. D. *Ugovnyj process RSFSR* [Criminal proceedings of the RSFSR]. Voronež, 1968, 391 p.

Irina Aleksandrovna Shershikova – postgraduate student of Department of Criminal Procedure, Forensic Science, South Ural State University, Central District Court, Judge, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: irina241277@icloud.com.

Received 7 May 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шершикова, И. А. Принцип непосредственности в суде апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве / И. А. Шершикова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 46–54. DOI: 10.14529/law220307.

FOR CITATION

Shershikova I. A. The principle of immediacy in the court of appeal in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 46–54. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220307.
